

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ). Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Суд ЕС отвергает апелляцию Венгрии и Словакии против механизма перемещения (стр.1)
- Заключение Генерального Прокурора об окончательности решений о переводе согласно Дублинскому Регламенту (стр.2)
- Шведские и венгерские суды направили два преюдициальных запроса о толковании Директивы о процедуре предоставления убежища и Квалификационной Директивы (стр.3)
- Министерство юстиции Норвегии не будет обжаловать решение Верховного суда о задержании ребенка, решение становится окончательным (стр.4)
- Положительное решение относительно политики Бельгии в отношении палестинцев из Газы (стр.5)

- Французский Государственный Совет определяет понятие «побега» в соответствии с Дублинским Регламентом (стр.5)
- Государственному секретарю следует учитывать причины не предоставления документов, удостоверяющих личность, в случаях воссоединения семей (стр.6)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дело «Словацкая Республика, Венгрия против Совета Европейского Союза» (С-643/15, С-647/15), Суд ЕС, 6 сентября 2017 года
Суд ЕС отвергает апелляцию Венгрии и Словакии против механизма перемещения

В долгожданном решении от 6 сентября 2017 года Суд Европейского Союза **отклоняет апелляцию, выдвинутую Словакией и Венгрией**, в отношении решения Совета 2015/1601 от 22 сентября 2015 года, которое устанавливает механизм перемещения.

Хотя Словакия и Венгрия утверждали, что решение Совета следует классифицировать как законодательный акт с учетом его содержания и последствий, Суд отклонил их аргумент, заявив, что **Статья 78 (3)**, на основе которой был принят акт, **не дает прямой ссылки на законодательную процедуру**. Поэтому Совет имеет право принять этот акт согласно процедуре, которая не является законодательной, и для которой с Европейским Парламентом будет проведена только консультация. Таким образом, **участие национальных парламентов в отношении принципа дополнительности не требуется**.

Кроме того, Суд подтвердил, что если Статья 78 (3) разрешает отступление от положений законодательных актов, **отступления, изложенные в решении Совета, были строго ограничены во времени**, и применялись только до 26 сентября 2017 года и **имели сферу применимости**, относящуюся только к 120 000 граждан третьих стран. Таким образом, меры, предусмотренные решением, являются предварительными и соответствуют Договору.

Суд далее отмечает, что **о существенных поправках, внесенных в предложение Комиссии**, а именно об изменении

статуса Венгрии по просьбе Венгрии как Государства-Члена, бенефициара схемы перемещения, Государству-Члену, участвующему в ней, **было сообщено в Европейский Парламент без неоправданной задержки и до принятия окончательного решения**. Все внесенные поправки были также приняты Европейской Комиссией. Поэтому решение о внедрении механизма перемещения не может быть отменено на процедурных основаниях.

Суд также отвергает законность возможных споров по решению, с учетом того факта, что акт **не является явно неуместным** для достижения поставленной цели, главным образом для оказания помощи Греции и Италии в борьбе с беспрецедентным притоком лиц, ищущих убежища, в 2015 году.

Кроме того, Суд не согласен с аргументом Венгрии и Словакии о том, что законность механизма перемещения должна быть оспорена в ретроспективе на основе ретроспективной оценки ее эффективности. Суд отмечает, что, **хотя европейские законодатели должны учитывать последствия актов, которые они принимают, они должны полагаться только на информацию, которая была в их распоряжении на момент принятия**. Суд отмечает, что Совет принял свое решение в свете всех имеющихся оценок. Ограниченное количество эффективных переездов не было предсказуемым, что не может служить основанием для отказа от его законности.

Дело «Федеративная Республика Германия против Азиза Хассана (Aziz Hassan)» (C-360/16), Суд ЕС, 7 сентября 2017 г.
Заключение Генерального Прокурора (ГП) по вопросу об окончательности решений о переводе согласно Дублинскому Регламенту

В своем заключении ГП Бот представил свое толкование по запросу Федерального административного суда Германии, который спрашивает, когда и при каких обстоятельствах решение о передаче, принятое в соответствии с Дублинским Регламентом, становится окончательным.

Дело было связано с решением о передаче, принятым властями Германии после того, как выяснилось, что заявитель уже подал ходатайство о предоставлении убежища в Италии 4 сентября 2014 года еще до его въезда и подачи заявления о предоставлении убежища в Германии 29 октября 2014 года. Заявитель оспорил решение в Административном трибунале Трира, которые отклонил его, равно как и ходатайство заявителя о приостановлении, в результате чего заявитель был переведен в Италию 3 августа 2015 года. Однако он снова въехал в Германию и обжаловал решение Административного трибунала в Верховном административном суде, который счел Германию ответственной за рассмотрение заявления, поскольку передача была осуществлена после окончания шестимесячного срока, указанного в Статье 29 (1) Дублинского Регламента. Когда Федеральная Республика оспорила решение в Федеральном административном суде, он решил, что Верховный административный суд неправильно рассчитал

срок, но также установил, что Италия перестала быть государством-членом, ответственным за заявление в свете Статьи 3 (2), связанной с системными недостатками в процедуре предоставления убежища и условиях приема.

Таким образом, в ответ на вопрос уточнить, когда решение государства-члена становится окончательным, Генеральный Прокурор считает, что в свете **права на средства правовой защиты**, изложенные в Статье 27 (1), **решение о передаче не определяется ответственным государством-членом и становится окончательным только после окончания возможных споров.**

Генеральный Прокурор далее утверждает, что право на средство правовой защиты было **бы неэффективным, если бы обстоятельства, происходящие из решения о передаче, были исключены из судебного пересмотра.** Поэтому оценка системных недостатков в процедуре предоставления убежища и условиях приема должна быть выполнена на дату вынесения судебного решения, принимая во внимание быстрое изменение этих элементов.

Чтобы определить применимые временные рамки для принятия решений о передаче, Генеральный Прокурор считает, что между Статьей 23 и Статьей 24 Регламента должно быть проведено различие. Действительно, Статья 23 применима к лицам, подающим новые заявления в государствах-членах, в которые они совершили поездку, в то время как Статья 24 гарантирует право лиц, ищущих убежища,

на рассмотрение их заявления одним государством-членом, даже если они в настоящее время находятся на незаконном положении в другом.

Государство-член, в котором присутствует заявитель, таким образом должно **представить запрос на перевод в течение трех месяцев**, если оно считает ответственным другое государство-член. **Если срок истекает, заявителю должна быть предоставлена возможность подать новый запрос на международную защиту.** После того, как государство-член, признанное ответственным, принимает запрос явно или подразумеваемо или если апелляция на решение о передаче и/или его приостанавливающий эффект была отклонена, решение должно быть принято в течение шести недель.

Дело «А против Миграционной службы» (С-404/17), Суд ЕС, 4 сентября 2017 года

Запрос на разъяснение, что является необоснованной претензией в контексте Директивы о процедурах убежища (ДПУ).

6 июля 2017 года Шведский административный суд в Мальмё и Миграционный суд направили предварительный запрос в Суд Европейского Союза относительно толкования Директивы по процедурам предоставления убежища.

Суд ЕС просят определить, должно ли «заявление, в котором информация заявителя считается надежной и поэтому принимается за основу оценки, но недостаточна для

обоснования права на международную защиту на том основании, что согласно Информации о стране происхождения (ИСП) существует приемлемая защита, считаться явно необоснованным согласно Статье 31 (8) пересмотренной Директивы о процедуре предоставления убежища?».

Рассматриваемая статья предусматривает обстоятельства, при которых процедура рассмотрения может быть ускорена и/или проведена на границе или в транзитной зоне на разных основаниях, включая тот факт, что заявитель прибыл из «безопасной страны происхождения». Таким образом, преюдициальный запрос содержит просьбу разъяснить это понятие в свете собственной оценки заявителя ситуации в стране.

Дело «Ахмед Шаджин (Ahmed Shajin) против Управления иммиграции и убежища» (С-369/17), Суд ЕС, 16 июня 2017 года.

Запрос на толкование понятия серьезного преступления в Квалификационной Директиве

Столичный административный и трудовой суд Венгрии направил преюдициальный запрос на толкование Статьи 17 (1) (b) Квалификационной директивы от 13 декабря 2011 года.

В статье рассматриваются причины, согласно которым гражданин третьей страны или лицо без гражданства могут быть лишены права на получение дополнительной защиты.

Суд Венгрии, в частности, просит уточнить выражение «о том, что он или она совершили серьезное преступление», содержащееся в этой статье, и обратился в Суд ЕС с просьбой уточнить, следует ли из этого выражения, что «наказание за конкретное преступление согласно закону конкретного государства-члена может быть единственным критерием для определения того, может ли лицо, требующее дополнительной защиты, быть исключенным из нее?».

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Судебные решения и коммуницированные дела

**Группа PLUS получает информацию о коммуницированных ЕСПЧ делах и решениях Страсбургского офиса УВКБ ООН*

Дело «Халдаров (Khaldarov) против Турции» (№ 23619/11), ЕСПЧ, 5 сентября 2017 года

**ЕСПЧ установил нарушение Статей 3 и 5 из-за задержания
просителя убежища в центре высылки в Турции**

ЕСПЧ установил нарушение Статьи 5 ЕКПЧ в отношении права на свободу и личную неприкосновенность и Статьи 3 о запрещении пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае задержания просителя убежища в Центре высылки в Турции.

Заявитель - гражданин Узбекистана, который прибыл в Турцию легально по визе сроком на один месяц 25 апреля 2008 года. 24 апреля 2010 года он был взят под стражу в полицейском участке в международном аэропорту Стамбула имени Ататюрка, где он содержался под стражей в течение трех дней после того, как ему сообщили, что он подозревается в отсутствии документов, удостоверяющих личность, и в незаконном въезде в страну. 27 апреля его отправили в депортационный центр стамбульского района Кумкапы, где, как он утверждал, условия содержания были плохими. 2 июня 2010 года он подал прошение об освобождении в магистратский суд Стамбула, которое было отклонено, поскольку суд заявил, что не имеет юрисдикции, так как заявитель не был задержан по факту уголовного расследования. В неуказанную дату заявитель подал иск в Министерство внутренних дел о предоставлении убежища и подал в УВКБ заявление о предоставлении статуса беженца. Он получил разрешение на временное проживание в качестве просителя убежища и был освобожден из Центра высылки 25 июня. Однако в 2016 году был выпущен приказ о его депортации, и 20 сентября 2016 года он был задержан в Центре высылки Исиккент в Измире.

В свете своего прецедентного права (дела «Ярашонен (Yarashonen) против Турции», № 72710/11, 24 июня 2014 года, «Мусаев (Musaev) против Турции», № 725754/11, 21 октября 2017 года, «Алиев (Aliev) против Турции», № 30518/11, 21 октября 2014 года), Суд решил, что в турецком законодательстве отсутствуют четкие правовые положения о

процедурах порядка задержания иностранцев и предоставления средств правовой защиты для получения компенсации и, таким образом, установил нарушение §1 Статьи 5. Кроме того, Суд установил, что имело место нарушение §2 Статьи 5, поскольку заявитель не был уведомлен о причинах его дальнейшего содержания под стражей после 27 апреля 2010 года. Отсутствие информации о задержании привело также к лишению заявителя право на обжалование в соответствии с §4 Статьи 5.

Кроме того, Суд заявил, что имело место нарушение Статьи 3 ЕКПЧ на основании условий содержания в депортационном центре стамбульского района Кумкапы, напомнив, что такое нарушение уже наблюдалось в вышеупомянутых случаях, когда Суд опирался именно на выводы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Великого Национального Собрания Турции и Специального докладчика ООН по правам человека мигрантов. Суд, в частности, указал, что правительство не представило никаких доказательств того, что отсутствие личного пространства было компенсировано регулярным доступом к упражнениям на открытом воздухе. Эти выводы заставили Суд признать нарушение прав заявителя, которое превысило неизбежный уровень страданий и вызвало страдания от унижающего достоинство обращения, запрещенные Статьей 3.

В свете этих соображений Суд пришел к выводу, что имело место нарушение Статей 5 и 3 ЕКПЧ.

Национальные суды

Решение Высокого суда Норвегии о задержании детей Министерство юстиции не обжалует решение. Решение Высокого суда является окончательным

31 мая 2017 года Апелляционный суд Боргартинга в Осло установил, что задержание четырех детей в возрасте 7-14 лет в ходе депортации в 2014 году нарушило их основные права. Перед депортацией в Афганистан дети были задержаны в течение двадцати дней вместе со своими родителями в иммиграционном центре Трандума в Норвегии.

Суд установил, что задержание нарушило конституцию Норвегии, а также ЕСПЧ и Конвенцию о правах ребенка (КПР). В частности, в отношении всей семьи Суд установил **нарушение Статьи 8 ЕКПЧ в отношении права на частную и семейную жизнь**. Что касается всех четырех детей, Суд признал нарушения **Статьи 3 ЕКПЧ, Статьи 5 (1) ЕКПЧ, Статьи 3 и 37 КПР, § 93 (2) Конституции, касающиеся бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и § 94(1)(2) Конституции, касающиеся лишения свободы**. Решение в настоящее время является окончательным, поскольку государство решило не обжаловать его Верховном суде.

Несколько третьих сторон вмешались в Суд, включая Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания, Председателя-докладчика ООН по произвольным задержаниям, а также представители Норвежской ассоциации адвокатов.

Это решение приветствуется, поскольку впервые суд Норвегии установил нарушение запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в отношении детей со стороны Норвегии. Апелляционный суд оценил факты дела в свете последней судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в том числе пяти решений от июля 2016 года против Франции. Во всех этих пяти делах среди других нарушений Страсбургский суд обнаружил нарушение запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, отметив, что дети не должны содержаться под стражей в течение длительного периода времени. Случаи касались задержания детей возрастом от четырех месяцев до четырех лет сроком от семи до восемнадцати дней.

Апелляционный суд не убежден в том, что задержание семьи после первых двух дней **строго необходимо** для проведения депортации, и отмечает, что очевидный подход государства к оценке необходимости и соразмерности содержания под стражей является ошибочным. В рамках подхода государства предполагается, что сначала необходимо оценить требования к задержанию родителей, и вопрос состоит в том, было ли лучше задерживать детей вместе с родителями и выполнить

оценку позднее. По мнению Суда, такой подход неприемлем, поскольку он **лишает строгие требования к задержанию детей их предполагаемого ограничительного эффекта**. Правильный подход, по мнению Суда, заключается в применении принципа **строгой необходимости** в отношении всей семьи с учетом наилучших интересов ребенка при тщательной оценке того, достаточна ли при данных обстоятельствах альтернатива задержанию.

В мае 2015 года Парламентский омбудсмен посетил иммиграционный центр Трандума и пришел к выводу, что психосоциальная среда для детей не является удовлетворительной. Доклад омбудсмана был частично основан на предыдущих выводах Комитета по правам человека Норвежской психологической ассоциации, которым в 2014 году было установлено, что центр должен считаться неприемлемым для детей.

* Благодарим коллег из РПСЕ УВКБ ООН за предоставление вышеуказанной информации.

Положительное решение относительно политики Бельгии в отношении палестинцев из Газы

Произошел положительный сдвиг в развитии подхода бельгийских властей к просителям международной защиты из Газы. РПЗЕ и представительство в Бельгии знали, что, по состоянию на июнь 2017 года, на основании нового выпуска Информации о стране происхождения (ИСП) Генеральный Комиссариат по делам беженцев и лиц без гражданства (CGRS) начинает систематически отказывать в защите палестинцев из

сектора Газа. Политика CGRS, как представляется, вытекает из применения Статьи 1(1) 1951 года, в которой предусматривается, что палестинцы, получающие защиту от БАПОР, не подпадают под сферу действия Конвенции 1951 года, если помощь БАПОР не прекратится.

Бельгийские власти утверждали, что ряд палестинских заявителей **не покидали Газу «по причинам вне их контроля»**, и поэтому не считались беженцами ipso facto в соответствии с решением Суда ЕС по делу Эль-Котта. В этом случае Суд ЕС пришел к выводу, что **простое отсутствие или добровольный выезд** палестинцев из района операций БАПОР не может помешать аннулированию из статуса беженца заявителя.

Ни УВКБ, ни БАПОР не проводили консультации до того, как CGRS получил новую ИСП, а в июне 2017 года УВКБ ООН было известно уже о 25 негативных решениях. В ИСП была включена информация о том, что палестинцы из Газы могут вернуться назад при поддержке палестинской миссии в Египте и не потребуют въезда в Египет или пересечения границы с Рафахом. УВКБ связалось с несколькими адвокатами заявителя и передало имеющуюся информацию, в том числе позицию УВКБ от февраля 2015 года о возвращении в Газу и от ноября 2015 года о возвращении через Рафах и гуманитарную ситуацию в секторе Газа.

Недавно коллеги из РПЗЕ представили обновленную информацию, сообщив, что 31 июля 2017 года Совет по

решению спорных вопросов иностранцев (CALL - этап апелляции) отменил недавнюю судебную практику CGRS.

*Благодарим коллег из Бельгийского офиса и РПЗЕ за информацию по данным делам.

Решение №. 413842, Conseil d'Etat (Франция), 1 сентября 2017 года.

Французский Conseil d'Etat (Государственный Совет) определяет понятие «побега» в соответствии с Дублинским Регламентом

В решении (№ 413842) от 1 сентября французский Государственный Совет **представил указания по термину «побег» согласно Статье 29 Дублинского Регламента**, в случае с гражданином Судана, который после подачи заявления о предоставлении убежища в Италии въехал во Францию с просьбой о признании в качестве беженца.

Французские власти направили своим итальянским коллегам требование о возврате в соответствии с Дублинским Регламентом. После подразумеваемого принятия 6 января 2017 года префект региона решил выслать заявителя в Италию, тот подал апелляцию. Административный трибунал Нанта отклонил апелляцию решением от 10 февраля 2017 года, и заявитель получил авиабилет на рейс в Рим на 21 марта 2016 года. Когда он не явился в указанную дату, ему была направлена новая инструкция покинуть страну 4 апреля 2017 года, а также уведомление о том, что, в случае неявки, он будет считаться совершившим побег, и, как следствие, власти продлят его задержку передачи на восемнадцать месяцев.

Заявитель не явился на рейс и вместо этого потребовал предоставить ему новое удостоверение заявителя о предоставлении убежища и регистрации его заявления. Постановлением от 23 августа 2017 года его просьба была отклонена административным трибуналом Нанта, заявитель оспорил решение в Государственном Совете.

Государственный Совет отмечает, что право на убежище является конституционным правом, следствием которого является право просить международную защиту и оставаться на национальной территории до тех пор, пока власти не примут решение по поводу требований в отношении ограничений, установленных законом, включая статью L. 742-3 национального Кодекса въезда и проживания иностранцев и убежища (Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile). Кодекс гласит, что, в соответствии с Дублинским Регламентом, иностранцы, заявление которых о предоставлении убежища подпадает под ответственность другого государства, могут быть возвращены в указанное государство. Что касается Статьи 29 Дублинского Регламента, Государственный Совет утверждает, что передача лица должна вступить в силу в течение шести месяцев после принятия ответственным государством-членом и что срок может быть продлен до восемнадцати месяцев, если заинтересованное лицо скрывается.

Государственный совет продолжает определять понятие побега, утверждая, что его *«следует понимать как относящееся, в частности, к делам, где иностранный*

гражданин, которому не разрешалось оставаться в стране, преднамеренно и систематически избегает контроля со стороны административных органов с целью препятствовать мерам по его депортации». Признав, что положение заявителя подпадает под это определение, юрисдикция отклонила его апелляцию как «необоснованную».

Дело «Мохамед аль-Анизи (Mohamed Al-Anizy) против Госсекретаря Департамента внутренних дел» ([2017] ВТВБ 00197), 11 мая 2017 года

Госсекретарь должен учитывать причины не предоставления удостоверений личности в делах о воссоединении семей

Верховный трибунал Великобритании постановил, что государственный секретарь должен рассмотреть варианты предоставления удостоверения личности для дел воссоединения семей, когда у заявителей нет паспортов.

Заявитель, как и его семья, является членом группы «бидунов», который родился в Кувейте и который присутствовал на демонстрациях в поддержку равных прав «бидунов», что несколько раз приводило к его задержанию и жестокому обращению, а также к выдаче ордера на его арест. Он бежал из страны и 31 октября 2014 года прибыл в Великобританию, где в ноябре к нему присоединились двое его детей и где в 2015 году он получил статус беженца. Однако после подачи заявителем заявления на воссоединение семьи,

в интересах его жены и детей, которые в то же время бежали из Кувейта в Ирак и присутствовали на нескольких встречах в центрах выдачи виз, его просьба была отклонена, поскольку у него не было паспорта, несмотря на жалобы Красного Креста на то, что ситуация была вызвана дискриминацией в отношении «бидунов» в Кувейте.

Верховный трибунал установил, что в отношении опубликованной процедуры, а именно «Руководства Великобритании о воссоединении семей», Государственному секретарю **было предписано рассмотреть заявления и изучить удостоверения личности и факты в связи с разъяснениями, касающимися отсутствия документов, удостоверяющих личность.** Хотя это не порождает абсолютных правил, несоблюдение политики должно быть обосновано, что не было сделано и привело к тому, что чиновники не смогли выполнить требования процедуры.

Кроме того, **неспособность рассмотреть заявления о воссоединении семей нарушает право на семейную жизнь в соответствии с положениями Статьи 8 ЕКПЧ, а также наилучшие интересы ребенка,** закрепленные в Разделе 55 (1) Закона 2009 года.

Во всех отношениях Верховный трибунал отказал в разрешении обратиться в Апелляционный суд и распорядился о компенсации госсекретарем разумных расходов заявителя.

Прочие новости

Венгерский Хельсинкский комитет был включен в список премий Совета по правам человека им. Вацлава Гавела 2017 г

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) внесла Венгерский Хельсинкский комитет в краткий перечень претендентов на свою премию в области прав человека им. Вацлава Гавела, которая присуждается отдельным лицам, неправительственным организациям и учреждениям за выдающийся вклад в защиту прав человека.

Венгерский Хельсинкский комитет - это организация защиты прав человека, которая посредством правовых и общественных действий поощряет и защищает права наиболее уязвимых лиц в Венгрии, в частности беженцев, лиц без гражданства и лиц, ищущих убежища. Венгерский Хельсинкский комитет **представлял заявителей в делах, представляющих интерес для УВКБ, в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ),** а именно по делу *«Иллиас и Ахмед (Ilias and Ahmed) против Венгрии»* (№ 47287/15), в котором два гражданина Бангладеш были задержаны в транзитной зоне Розке (Röske), а затем депортированы в Сербию.

Отборочная комиссия также внесла в короткий перечень судью и президента бывшей Ассоциации Союза судей и прокуроров Мурата Арслана, а также австрийского

священника-иезуита, отца Георгия Споршилла. Победитель будет объявлен президентом ПАСЕ 9 октября во время церемонии в Страсбурге.

*Благодарим коллег из представительства УВКБ в Страсбурге за предоставление вышеуказанной информации.

Академия европейских прав: недавний прецедент ЕСПЧ о доступе к суду **Страсбург, 30 ноября - 1 декабря**

Академия европейских прав (АЕП) проведет семинар, целью которого станет предоставление юристам практических знаний по прецедентному праву Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о праве на доступ к суду в соответствии со Статьей 6 ЕКПЧ.

К основным темам относятся: прошение о «государственном иммунитете», вопрос об универсальной гражданской юрисдикции в отношении пыток, внесение лиц в список санкций ООН, принудительная госпитализация лиц с нарушениями психики и недееспособностью, доступ к апелляционным и кассационным судам, судебные процедуры и судебные издержки, а также подача дела в ЕСПЧ.

Обзор ситуации с обеспечением безопасности в Афганистане за август 2017 года

Европейское бюро поддержки убежища опубликовало новый информационный отчет 2016 года (обновлённый отчет ИСП за

ноябрь) о стране происхождения Афганистан с особым акцентом на городах Кабул, Мазари-Шариф и Флерат. **Принимая во внимание социально-экономические показатели**, такие как занятость, нищета, продовольственная безопасность и здравоохранение, в свете государственной защиты, предлагаемой населению, в докладе дается оценка ситуации в трех крупнейших городах Афганистана. В докладе также **освещаются сложности с переселением репатриантов**, которые не имеют связей и поддержки со стороны семьи, не знакомы с местными системами, и относительно которых существует риск нарушения их прав. **Внутренне перемещенные лица, которые живут в лагерях вокруг городских центров, особенно уязвимы** в контексте вынужденного выселения, ограниченного доступа к возможностям трудоустройства и образованию, а также растущих потребностей в немедленной продовольственной помощи.